

Линь Му уже давно был полностью подвластен воле Гун Динчэня. Тот подчинил его разум так, что Линь Му не видел никого, кроме него, и не мог вспомнить никого другого.

Время от времени Линь Му издавал тихие стоны боли, но для Гун Динчэня, опьяненного собственным желанием, эти звуки не имели никакого значения. Он продолжал безумно гнаться за своим наслаждением, ни на миг не задумываясь о чувствах другого.

Лишь когда он наконец насытился, то почувствовал, что что-то не так.

Он крепко прижимал Линь Му к себе, но почему же тело под ним стало таким невесомым? Казалось, оно вот-вот растает, словно дух, возносящийся на небеса.

Гун Динчэнь приподнялся и взглянул на Линь Му, и этот взгляд мгновенно поверг его в ужас.

Лицо Линь Му было мертвенно-бледным, даже губы лишились всякого цвета, в них не осталось ни капли жизни. Но еще страшнее было другое: его собственная ярко-желтая императорская мантия стала влажной. Он приподнял край ткани и увидел перед собой кровавое месиво.

— Линь Му! — вскрикнул Гун Динчэнь. Его руки, коснувшиеся крови, внезапно задрожали.

Как бы он ни звал, Линь Му не отзывался. Кровь из его тела текла всё быстрее и обильнее, словно намереваясь пропитать постель насквозь и стечь на пол. При виде этой жуткой картины Гун Динчэнь вдруг вспомнил слова лекаря, сказанные ранее.

— Лекарь! Имперский лекарь! Скорее позовите лекаря!

Его голос менялся от растерянности к прозрению и отчаянной мольбе. Никогда прежде он не испытывал такого смятения.

Имперский лекарь Фу, всё это время дежуривший за дверью, услышав зов, тут же вбежал в покои с ящиком для снадобий. Он был готов к худшему, но, увидев Линь Му, оцепенел, а по его лбу градом покатился холодный пот.

Он даже не поприветствовал Гун Динчэня, а сразу бросился к кровати. По тому, как он это сделал, было ясно, насколько критично состояние Линь Му.

Даже опытный лекарь, повидавший на своем веку немало смертей, на мгновение замешкался, прежде чем откинуть одеяло. А когда он воочию увидел тяжесть ран, его старческие брови плотно сошлись на переносице.

— Как он? — тревожно спросил Гун Динчэнь, стоя рядом. Но, встретив взгляд лекаря, обернувшегося к нему, он увидел в этих глазах лишь глубокую ненависть.

— Ваше Величество, к чему спрашивать меня? Разве не вы сами привели его в такое состояние?

Услышав язвительный упрек, Гун Динчэнь замер, словно нашкодивший ребенок. Он остался стоять у постели, плотно сжав губы, не сводя глаз с лежащего перед ним человека.

Лекарь Фу продолжал прощупывать пульс, но тот был почти неощутим — слабый, призрачный, едва уловимый для пальцев.

— Ваше Величество, вы же знали, что Его Высочество наследный принц слаб здоровьем, зачем же так его мучить? К тому же он... он... — Лекарь осекся, не в силах договорить.

Похоже, опасения Его Высочества были не напрасны. Если бы этот государь узнал, что принц способен зачать и родить ребенка, он, вероятно, действовал бы еще более жестоко. Впрочем, достаточно было взглянуть на лицо Гун Динчэня в этот момент, чтобы понять, так ли это на самом деле.

Когда пришло время накладывать лекарство, лекарь оказался в затруднительном положении. Раны на верхней части тела Линь Му были лишь поверхностными, но самые опасные повреждения сосредоточились в интимных местах. Стоило лекарю коснуться их, как тело Линь Му пронзала судорога, и он начинал отчаянно сопротивляться.

— Ваше Высочество, позвольте мне осмотреть, — проговорил лекарь. Но стоило его руке коснуться края одежды Линь Му, как тот в приступе инстинктивного ужаса начал беспорядочно дергать ногами, что лишь сильнее разрывало раны. Лекарь был в отчаянии: — Нельзя оставлять раны без обработки! Если начнется заражение, это не только... это будет стоить Его Высочеству жизни! Ваше Высочество, позвольте мне помочь вам.

Лекарь продолжал молить, но Линь Му, пребывавший в беспамятстве, не слышал его. Хотя он и был знаком с лекарем Фу, его руки казались ему чужими, и инстинкты заставляли его отвергать любое постороннее вторжение.

Видя, что лечение становится невозможным, Гун Динчэнь внезапно засучил рукава, сбросил мешавшую ему императорскую мантию, подошел к краю кровати и крепко прижал дергающиеся ноги Линь Му.

— Я сам, — сказал он.

<http://bllate.org/book/19081/1873921>